

ПЯТЬ ЛЕТ В «СТОЛИЦЕ СВОБОДНОЙ ФРАНЦИИ»

Итак, я в Африке. После непродолжительной посадки ночью на Мальте, едва приоткрыв глаза, полусонный, прильнул к иллюминатору аэрофлотовского ТУ-154. Светало. Было утро 22 ноября 1989 года. Далеко внизу, переливаясь различными оттенками желтизны, расстилались бескрайние просторы пустыни. Прошло уже немало времени, но картина внизу, как ни всматривался, оставалась все той же. Казалось, самолет прекратил движение и застыл на месте. Неужели я лечу над Сахарой?!

Память непроизвольно выхватывала эпизоды последних предотъездных суетных дней, обрывки напутствий бывалых коллег, рассказавших мне, впервые отправляющемуся на незнакомый континент, немало поражающих воображение историй из своего африканского опыта и советовавших, среди прочего, запастись лекарствами для профилактики тропической малярии.

Наконец, самолет пошел на снижение. Первая посадка на африканской земле - Дуала. С любопытством прошелся по тесным рядам сувенирных лавок в небольшом здании аэропорта самого крупного города Камеруна. Рассудив, что в незнакомую страну надежнее явиться с амулетом, прикупил в одной из них (не торгуясь, чем вызвал нескрываемое удивление напористого продавца) брелок со слоником из настоящего, как он меня уверял, бивня.

Конечный пункт - Браззавиль, столица страны моего нового назначения - Народной Республики Конго (НРК). Город назван именем первооткрывателя этого региона Африки - маркиза де Бразза, известного французского путешественника. Вспомнилось, как перед отлетом на вопрос знакомых коллег в МИДе - «Ну куда ты, старик, собрался?» - отвечал:

А.С. ЗАЙЦЕВ

Посол СССР/РФ в НРК/РК (1989-1994 гг.)
Кандидат экономических наук

Перебирая в памяти события, лица и эпизоды 20-летней давности, и сейчас продолжаю ощущать необъяснимое притяжение Африки (причины пытаюсь разгадать до сих пор) и, конечно, Конго, страны, к которой за годы работы успел основательно прикипеть душой.

«В столицу Свободной Франции!» И это сущая правда.

После оккупации Франции фашистской Германией Браззавиль был назван именно так, став одним из основных опорных пунктов Ш.де Голля и его соратников по Комитету Свободная Франция. Вилла, в которой он жил в тот период, ныне резиденция французских послов, носит имя «Каза де Голль».

...Когда уже объявили посадку, вздрогнул от неожиданности. Сидевшая позади меня француженка испуганно вскрикнула, энергично жестикулируя в сторону иллюминатора: «Смотрите, русские летят!» Я разглядел знакомые очертания истребителя МИГ, следовавшего в опасной близости от нас параллельным курсом. Точно такой же самолет был виден через иллюминатор напротив.

В здании столичного аэропорта «Майя-Майя» меня встречали старшие дипломаты посольства, руководители наших учреждений в Конго. Ко мне подошел один из них с характерной выправкой и по-военному отрапортовал: «Товарищ посол. Поздравляю с благополучным прибытием. На полете к аэропорту Вас встречал и сопровождал почетный эскорт

МИГов». (Позднее я не раз возвращался к этому эпизоду, пытаюсь выяснить, кто санкционировал такой «жест», но никто так и не признался.)

В ожидании даты вручения верительных грамот нанес визиты вежливости послам социалистических стран. Проблемы, которые в первую очередь занимали моих коллег из Болгарии, Чехословакии и ГДР, были сходными с теми, что были и у нас в стране. Послы ждали скорого закрытия посольств*. Все пристально следили и не без тревоги комментировали происходящее у себя дома, строили предположения, в каком направлении будут развиваться перестроечные процессы в СССР и как это может сказаться на ситуации в их собственных странах.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ

...Вечером накануне назначенной на 9 декабря церемонии вручения верительных грамот (по конголезскому протоколу, она включала беседу с президентом, интервью для местной прессы и телевидения) внезапно почувствовал, что заболеваю. Врач посольства, осмотрев и измерив температуру (поднялась за сорок), вынесла привычный для здешних мест вердикт - малярия, прописала сильнодействующие лекарства и постельный режим.

После недолгих раздумий, несмотря на отвратительное самочувствие, решил оставить все, как

* Уже в 1990 г. были закрыты посольства ЧССР, НРБ и ГДР (их интересы представляли теперь послы в Заире), еще раньше подобным образом поступили поляки, венгры и югославы. В Браззавиле оставались посольства Китая, Вьетнама, КНДР, Кубы и Румынии. Всего в Конго в то время были аккредитованы послы 47 стран (еще 5 представлены поверенными в делах), из них больше половины имели резиденции в Киншасе.

запланировано, сочтя отсрочку вручения верительных грамот плохим предзнаменованием. Практически без сна, с высокой температурой дождался приезда около 8 утра шефа протокола МИД НРК, который сопровождал меня в президентский дворец.

Президент Дениз Сассу-Нгессо, приняв верительные грамоты, представил меня членам конголезского руководства. Беседа с президентом заняла около полутора часов. Он был подчеркнуто дружелюбен, его особенно интересовало происходящее у нас в стране и у наших восточноевропейских союзников.

Судя по этой первой и последующим беседам, руководство НРК и правящей Конголезской партии труда (КПТ) было озабочено, не приведут ли происходящие в СССР и странах Восточной Европы перемены к пересмотру - с приходом там к власти новых демократических сил - их курса по отношению к «дружественным, идеологически близким странам».

Остановившись на двусторонних связях, заверил главу конголезского государства в неизменности стремления Москвы и «дальше поддерживать и развивать отношения дружбы и сотрудничества с Народной Республикой Конго» и назвал несколько планируемых конкретных шагов с нашей стороны в этом направлении.

Перешел затем к теме - этого Д.Сассу-Нгессо явно ожидал - его официального визита в СССР (отмена в 1988 г. по нашей инициативе в последний момент его поездки в Москву, с чем он связывал немалые надежды на получение экономической помощи, оставила у него негативный осадок). Передал устное послание М.С.Горбачева. Составленное в обтекаемой форме, оно было призвано создать у адресата, выслушавшего послание с очевидным удовлетворением, впечатление, что вопрос о его визите не снят нами с повестки дня и дело только за согласованием взаимоприемлемых сроков*.

По окончании аудиенции по-

* Россию президент Д.Сассу-Нгессо посетил только в 2006 г. Он был приглашен на саммит «Большой восьмерки» в С.-Петербурге.

пал в окружение газетчиков и телевизионщиков. Как и ожидал, главные вопросы касались перестройки у нас и последних событий в Восточной Европе.

Так я официально вступил в новую должность: первые два года в качестве посла СССР в Народной Республике Конго и еще около трех лет - посла Российской Федерации уже в Республике Конго.

ПЕРЕСТРОЙКА «ПО-КОНГОЛЕЗСКИ»

Страна находилась почти на пике политического и социально-экономического кризиса. Сложную внутривластную обстановку усугублял продолжающийся спад экономики, которая так и не оправилась после кризиса 1985 г., вызванного падением цен на нефть, главного источника ее валютных поступлений.

В конголезском обществе, традиционно очень политизированном, росло движение за перемены, в котором все активнее участвовали профсоюзы и студенты. Внутри правящей КПТ (ее председателем четыре месяца назад был переизбран на новый срок президент страны Д.Сассу-Нгессо), переживавшей острый идейно-мировоззренческий кризис, усилилось влияние реформаторского крыла, которое выступало за разрыв с идеологическим наследием 60-х гг., обновление всей общественно-политической системы страны.

Посол А.Зайцев вручает верительные грамоты президенту НРК Д.Сассу-Нгессо.

25 февраля 1991 г. под давлением профсоюзов и оппозиции была созвана Национальная конференция, в которой приняли участие представители свыше 100 партий и ассоциаций. Однако ее работа вскоре зашла в тупик. С одной стороны, по причине неготовности руководства страны к радикальным шагам в направлении демократизации жизни страны, с другой - нерешительности самой оппозиции, которая, настаивая на своих требованиях, не была готова к решительным мерам из-за опасений насильственных действий со стороны властей. Руководство КПТ тогда еще надеялось, что демократическими средствами удастся обеспечить мирный конституционный переход к многопартийности, избежав при этом конфликтов и применения силы, подобно тому, как это было в Мали, Камеруне и ЦАР.

В дипкорпусе, с напряженным вниманием наблюдая за ходом острой полемики на конференции, в которой преобладала разоблачительная риторика в адрес руководства партии и страны, опасались эксцессов и силовых столкновений.

Послы большинства аккредитованных в Браззавиле стран Африки, особенно тех, которых еще не затронули такого размаха об-

новленческие процессы, воспринимали происходящее в Конго с нескрываемой тревогой, примеряя происходящее здесь на себе. В беседах они, подкрепляя свою точку зрения экскурсами в историю и ссылками на специфику своих стран и Конго, подчеркивали опасность форсирования процессов демократизации, к чему конголезцы, судя по тому, как развивались события, оказались явно неподготовленными.

Западные же партнеры Конго, в первую очередь ее главный донор - Франция, поначалу придерживались выжидательной пози-

ций.) Со своей стороны, и Браззавиль не упускал случая продемонстрировать, что по-прежнему пользуется поддержкой и покровительством со стороны Франции и США.

К июню 1991 г. Д.Сассу-Нгессо все же удалось - чем он еще раз подтвердил свою репутацию ответственного, сильного и решительного политика - найти приемлемый компромисс с большей частью оппозиции, добиться сохранения президентского поста (хотя и со значительно урезанными функциями) в попытках обеспечить политическую стабиль-

конференции, которые сразу же по ее завершении целиком погрузились в предвыборную борьбу, - постепенно назревал раскол.

Западные державы, продолжая публично декларировать свое невмешательство во внутренние дела, все активнее втягивались в предвыборную борьбу, взяв на себя - напрямую и через международные организации - финансирование предстоящих выборов.

Так, Франция, болезненно относясь ко всему, что могло затронуть ее нефтяные интересы в зоне Гвинейского залива, и подозревая США в стремлении ее потеснить, все более открыто отдавала предпочтение Полю Лиссубе (в августе 1992 г. он был избран президентом страны). Американцы наладили тесные контакты с премьером переходного правительства А.Милонго, которого французы подозревали в проамериканских симпатиях (во время его визита в Париж он не был принят президентом Ф.Миттераном, в то время как Д.Сассу-Нгессо, побывавший во французской столице с «частным» визитом, сумел добиться встречи с президентом Франции).

Накаленную атмосферу соперничества и взаимного недоверия между новыми центрами власти и стоящими за ними политическими силами в тот предвыборный период наглядно иллюстрирует такой эпизод.

В столичном аэропорту, куда я с другими послами приехал проводить правительственную делегацию, вылетающую в г. Пуэнт-Нуар для участия в церемонии захоронения жертв произошедшей накануне железнодорожной катастрофы, премьер-министр А.Милонго за несколько минут до вылета неожиданно пригласил меня сопровождать его в поездке. Он добавил, что уже обратился с аналогичной просьбой к послам Франции и США. Я согласился, рассудив, что мой отказ мог быть истолкован как неуважение к памяти жертв самой крупной в истории Конго национальной трагедии.

С двумя послами я направился на посадку. У трапа самолета возникла стычка между охраной премьера и французскими летчиками, отказавшимися пустить на борт пассажиров с оружием. По-

После вручения верительных грамот. Браззавиль. Автор - третий слева.

ции, не будучи уверенными в конечном исходе конференции. Однако, обуславливая предоставление финансово-экономической помощи Конго «прогрессом на пути демократизации», они по существу подталкивали события, поощряя на более активные действия политические силы, добивавшиеся власти под флагом демократических перемен.

Такой ситуацией стремились воспользоваться лидеры оппозиции, настойчиво искавшие контакты с французскими представителями в надежде заручиться поддержкой Франции. (Примечательно, что на протяжении всей работы конференции Франция оставалась единственной крупной страной, которой не коснулась критика оппозиционных

ностей в процессе формирования в условиях многопартийности новых властных структур в стране.

Национальная конференция закрылась достижением - после бурных дискуссий, взаимных уступок и политического лавирования - консенсуса на 12-месячный переходный период, во время которого должны были быть проведены конституционный референдум (намеченный на ноябрь 1991 г., он так и не состоялся), парламентские и президентские выборы.

Как показали дальнейшие события, это не принесло долгожданной нормализации ситуации в стране, став лишь краткой передышкой перед чередой драматических событий, захлестнувших страну на три последующих года.

Между тремя сложившимися центрами власти - президентом, правительством и Высшим Советом Республики, созданным на

сле бурного препирательства инцидент был улажен, и мы взлетели, сидя в окружении вооруженных до зубов мрачного вида здоровяков.

После траурного митинга на площади железнодорожного вокзала Пуэнт-Нуара премьер и его сопровождающие внезапно затопились в аэропорт. Я же решил остаться и лететь на следующее утро. Только по возвращении в Браззавиль мне стало известно, что в столичном аэропорту незадолго до отлета в Пуэнт-Нуар главе правительства доложили о коубы готовившемся на него покушении. Боевики планировали организовать засаду по дороге из аэропорта Пуэнт-Нуара до места проведения траурной церемонии. Именно тогда, видимо, кому-то и пришла в голову мысль пригласить с собой послов влиятельных стран. Тем самым, как оказалось, нам фактически была уготована роль своего рода «охранной грамоты».

После проведения в июне-августе 1992 г. парламентских и президентских выборов противоборство вылилось в кровопролитные столкновения между сторонниками пропрезидентского альянса П.Лиссубы и вооруженными формированиями оппозиционного блока (одним из его лидеров был ставший экс-президентом Д.Сассу-Нгессо), оспарившего результаты президентских выборов.

Обстрелы с применением гранатометов подразделениями армии и полиции двух густонаселенных районов города, куда проникли вооруженные отряды оппозиции, привели к многочисленным жертвам среди населения. Они особенно усилились в июне и ноябре 1993 г. и вновь возобновились в декабре и январе 1994 г. Серьезно пострадали посольства, расположенные в зоне перекрестного обстрела, в том числе резиденция посла США.

В Браззавиле ввели комендантский час. Передвижения по городу были затруднены из-за обстрелов и проверок на блокпостах, на которых, несмотря на ноты протеста, продолжали задерживать дипломатов, включая послов в автомашинах под флагом. Это приводило к многочисленным инцидентам. Во время одной из таких стычек был убит посол

Ливии. Мне, исполнявшему в отсутствие посла Камеруна обязанности дуайена дипкорпуса, довелось возглавить траурные мероприятия и по просьбе прибывшего из Триполи спецпредставителя президента Ливии сопровождать («Из соображений безопасности», - как он объяснил) вместе с несколькими послами гроб с телом убитого коллеги в аэропорт*.

Возникли длительные перебои со снабжением столицы продовольствием, особенно после вывода из строя единственной железнодорожной магистрали, по которой доставлялось в Браззавиль продовольствие (страна почти целиком зависела от его импорта) из порта г. Пуэнт-Нуара.

В связи с резким обострением обстановки осенью 1993 г. пришлось эвакуировать в Москву членов семей сотрудников посольства. А в феврале 1993 г., когда после выступления военных в соседнем Заире в очередной раз вспыхнули беспорядки, наше посольство стало пристанищем для эвакуированных через реку Конго** из Киншасы, расположенной напротив Браззавиля, членов семей сотрудников посольства России в Заире перед их отправкой самолетом в Москву.

СОТРУДНИЧЕСТВО В НОВЫХ РЕАЛИЯХ

...Ко времени моего приезда наше присутствие в Конго заметно сократилось. Главным образом, по причине резкого сокращения советских кредитов, в счет которых осуществлялись командирование наших специалистов,

* Отсутствие послов западных стран объяснялось бойкотом Ливии, обвиненной в организации теракта, приведшего к гибели в сентябре 1989 г. пассажирского самолета DC-10 авиакомпании ЮТА. Это трагическое происшествие поставило НР Конго, выступавшую с трибуны ООН за пресечение международного терроризма, в двусмысленное положение, так как этот самолет вылетел из Браззавиля, а главный свидетель - конголезец вскоре «исчез» при загадочных обстоятельствах из браззавильской тюрьмы.

** Парадоксально, но эта река - а граница между Конго и Заиром проходит по ее фарватеру - обозначалась тогда на географических картах этих двух стран по-разному. В отличие от Республики Конго (и всего мира), ее сосед упорно продолжал именовать ее рекой Заир вплоть до своего переименования в Демократическую Республику Конго в 1997 г.

поставки техники, материалов и горючего. Были закрыты представительства ГКЭС и Совэкспортфильма, корпункты ТАСС и АПН. Еще функционировали, при постоянно сокращаемых финансировании и штатов, торговое, Культурный центр и представительство Аэрофлота, по ранее заключенным контрактам работали немногочисленные группы геологов, преподаватели лицеев и профтехучилищ, военные специалисты.

Однако основная волна сокращений пришлось на конец 1991 г. - начало 1992 г. после произошедших у нас в стране событий.

Известие о них застало меня утром 19 августа 1991 г. в командировке в Пуэнт-Нуар. От советника-посланника узнал, что телеграммы из Центра нет, в посольство звонили из конголезского МИД - там ждут от нас официального подтверждения полученной из своего посольства в Москве и распространенной по каналам западных СМИ разноречивой информации.

Вернувшись в Браззавиль, 20 августа был принят генеральным секретарем МИД Музика-Тсикой и сообщил ему о полученном из Москвы поручении (за подписью министра иностранных дел) передать руководству страны текст обращения ГКЧП.

Комментируя его, собеседник заявил, что «...Конго, руководствуясь принципами международного права, рассматривает происходящее в СССР как его внутреннее дело. Конголезское руководство хотело бы, несмотря на ограниченные возможности обеих сторон, сохранить и максимально развивать сотрудничество с Советским Союзом, с которым Конго связывают более четверти века дружественные отношения».

А спустя два дня, 22 августа, исполняя новое поручение Центра, информировал руководство Конго о восстановлении в нашей стране конституционного порядка.

В конце декабря изменился статус нашего посольства и посла соответственно (как и официальное название страны пребывания, которой несколько ранее было возвращено прежнее название - Республика Конго).

24 декабря министр иностранных дел Ж.Б.Кололо заявил, что

Военный парад в Браззавиле (декабрь 1999 г.).

«не видит проблем с признанием со стороны Конго будущего статуса посольства РФ в Браззавиле». 31 декабря я был приглашен к нему, он информировал об официальном признании Республикой Конго Российской Федерации в качестве государства - продолжателя бывшего СССР.

На флагштоке посольства был спущен государственный флаг СССР и поднят новый - Российской Федерации. Его полотнище спешно сшили по запрошенному описанию из закупленного в городе материала жены сотрудников посольства.

В ноябре 1991 г. получили указание о переводе с января 1992 г. работы наших специалистов на коммерческую основу и проведении с конголезцами переговоров для заключения соответствующих контрактов.

Прекращение безвозмездной помощи и кредитов, на которых «держался» и без того заметно сократившийся объем технико-экономического и культурного сотрудничества, поставило как конголезцев, так и нас в крайне затруднительное положение.

После долгих проволочек конголезские ведомства согласились перевести на коммерческие контракты небольшие группы военных советников, геологов, а также преподавателей лицеев до конца учебного года.

Прекращение новых и участвовавших задержки военных поставок по ранее заключенным контрактам, острая нехватка топ-

лива для учебно-тренировочных полетов, недопоставка запчастей все ощутимее сказывались на работе поредевшей группы наших военных советников, в том числе летчиков-инструкторов, помогавших конголезцам осваивать поставленные им в прошлом истребители МИГ-21.

В мае 1992 г. вместе с информацией о закрытии ряда российских посольств в африканских странах пришло указание о прекращении деятельности генконсульства в Пуэнт-Нуаре.

Выстраивание отношений с новым Конго в условиях произошедших в обеих наших странах коренных политических и социально-экономических сдвигов потребовало от всех нас напряженных усилий и новых подходов. Прежде всего нуждалась в обновлении и приведении в соответствие с новыми реалиями договорно-правовая база сотрудничества СССР-НРК.

Начав с инвентаризации вместе с представителями конголезских ведомств заключенных ранее соглашений, многие из которых устарели или по различным причинам не выполнялись, посольство старалось сохранить, насколько возможно, все полезное из наработанного за более чем четверть века опыта сотрудничества с Конго.

Для дальнейшего продвижения этой работы необходимо было перевести диалог на политический уровень, что затруднялось целым рядом причин, в том числе частой сменой конголезских правительств, глав внешнеполитического ведомства. Не успели мы в январе 1992 г. подготовить визит

министра иностранных дел Ж.-Б.Кололо, как уже в феврале пришлось заново начать обсуждение поездки в Москву нового мининдел Д.Ганга (состоялась в апреле того же года). А в феврале 1993 г. с вновь назначенным мининдел Б.Бункулу начали проработку вопросов повестки дня его переговоров в Москве, состоявшихся в следующем году.

В беседах с конголезскими представителями различного уровня в Москве и Браззавиле, особенно после закрытия нашего генконсульства в экономической столице Конго - Пуэнт-Нуаре, неизменно высказывалась их озабоченность по поводу сокращения присутствия России в Конго и Африке», в чем они откровенно усматривали «линию на свертывание российско-африканских связей», «потерю интереса России к Конго».

Наших собеседников не очень убеждали ссылки на «исключительно финансово-экономические трудности», и что «инвентаризация наших миссий за рубежом как в качественном, так и количественном отношении отнюдь не преследует каких-либо целей с политическим подтекстом».

Рассеять подобные сомнения не помог и блиц-визит в начале 1992 г. нового мининдел РФ А.В.Козырева в Анголу, ЮАР и Египет. По оценке конголезского МИД, не подкрепленная - ни до, ни после - реальными делами, эта поездка не столько убедила страны континента в намерении России играть более активную роль в Африке, сколько вызвала разногласия предположения насчет «приоритетов нового российского руководства на африканском направлении».

Как конкретное подтверждение нашей заинтересованности в продолжении и активизации политического диалога с Конго оценила конголезская сторона состоявшиеся в Браззавиле в сентябре 1992 г. межмидовские консультации с участием начальника Управления стран Африки ДАБВ МИД РФ Г.Б.Карасина (сейчас заммининдел). Они подтвердили,

что у наших стран сохраняются определенные возможности для взаимодействия по политическим вопросам с учетом того, что конголезцы разделяют подходы России к урегулированию конфликтных ситуаций на Африканском континенте, в частности Анголе, Мозамбике, Сомали и на Юге Африки.

Принимались нами во внимание и давние тесные связи Браззавиля с руководством МПЛА в Анголе (с 1963 по 1976 гг. МПЛА базировалась в Конго и пользовалась ее финансовой поддержкой), соседство с ангольским анклавом Кабинда, где активизировалась сепаратистская деятельность ФЛЕК (Фронт освобождения анклава Кабинда). Как признание заслуженного реноме Конго в региональных делах рассматривалось избрание министра иностранных дел Конго председателем Совета министров ОАЕ.

Переводя на новую основу торговые и экономические связи, посольство делало упор на освоении новых форм сотрудничества, активное привлечение, помимо государственных, и коммерческих структур. Направленные нами в федеральные ведомства конкретные предложения на этот счет помогли в некоторой мере пробудить интерес к деловому сотрудничеству с Конго у ряда коммерческих организаций (только в 1993 г. в Браззавиле побывало 15 делегаций). Однако КПД от проведенных переговоров, в том числе о создании совместных предприятий, оставалось ниже ожиданий. Сказывались, среди прочего, как слабое знание российскими партнерами местных условий, их стремление получить немедленную отдачу от инвестиций, так и рецидивы унаследованного от прошлого иждивенчества с конголезской стороны, ее нежелание взять на себя часть финансовых обязательств. Ценой немалых усилий с обеих сторон в июле 1992 г. удалось провести в Москве 2-е заседание Смешанной двусторонней комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле. Однако выполнение принятых решений, наталкиваясь на многочисленные трудности, главным образом финансовые, затягивалось, как и рассмотре-

ние конголезской стороной переданных ей проектов двусторонних соглашений.

С трудом продвигались инициированные российской стороной переговоры об урегулировании конголезской задолженности*. Конголезцы возражали против включения в общий объем долговых обязательств военных поставок, заявляя, что «рассматривали получение советской военной помощи как форму оказания бескорыстной поддержки со стороны СССР борьбе с империализмом». В этот период участились обращения в посольство представителей западных компаний с предложениями о покупке конголезского долга «в увязке с

живались межвузовские связи, было заключено соглашение с ИСАА при МГУ. За все прошедшие годы в наших вузах подготовлено свыше 7 тыс. конголезских специалистов, из которых более трети находятся на ключевых постах в различных министерствах, в том числе в МИДе, на предприятиях и в организациях. Помощь нашей страны в подготовке национальных кадров специалистов конголезцы до сих пор высоко ценят.

16 марта 1994 г. на приеме в посольстве по случаю 30-летия установления дипломатических отношений с Конго были почти все члены правительства во главе с премьер-министром. Президент

По обоим берегам самой многоводной африканской реки Конго - столицы двух государств: Браззавиль (РК) и Киншаса (ДРК).

долгосрочным инвестированием экономических проектов в Конго с привлечением российских организаций».

Реакции из Москвы мы так и не дождались. Ободряло же нас то, что, вопреки всем трудностям, удалось поддержать сотрудничество в области образования и культуры: продолжали работать Российский культурный центр и группа преподавателей в местных лицеях и профтехучилищах, сохранилась практика приема (теперь уже на компенсационной основе) конголезских студентов на учебу в российские вузы. Поддер-

страны, принявший меня 18 марта с прощальным визитом, подчеркнул «особое политическое значение, которое конголезское руководство придает отношениям с великой Россией».

...Когда улетал из Браззавиля, ситуация в стране начала меняться, хотя и медленно, в сторону нахождения компромиссных развязок для вывода Конго из затянувшегося политического кризиса. Однако стране еще предстояло пройти долгий и трудный путь...

Фото автора

* Общая сумма отсроченного до 1 января 1991 г. долга Конго перед СССР составила свыше 240 млн рублей, из них 70% за военные поставки.